

Тамара МОСКАЛЕНКО — прозаик, поэт, член Союза писателей и Союза журналистов России. Автор книг «Лабиринты души» и «Письма в никуда». Поэтические и прозаические произведения Тамары Москаленко опубликованы более чем в 40 российских альманахах и сборниках.

ФОНАРЬ И ПЬЯНИЦА

Очень нетрезвого вида мужчина уже достаточно долгое время стоял, ухватившись за деревянный штaketник высокого забора. Он держался за него обеими руками, склонив голову и широко расставив подкашивающиеся ноги. Казалось, что оторвать мужчину от штaketника невозможно никакими силами, ибо за это время, похоже, он сроднился с ним всеми фибрами своей заблудшей души. Время от времени мужчина начинал икать, и всё его тело сотрясалось от произвольных звуков. И тогда, желая сохранить вертикальное положение, мужчина ещё крепче хватался за деревянное ограждение. На его счастье забор был достаточно добротным и бережно принимал в свои объятия колеблющуюся фигуру. Время шло неумолимо быстро, начало смеркаться, и возле забора зажгётся Фонарь, который с удивлением наблюдал за мужчиной.

— Что это он здесь делает? — подумал Фонарь и, загоревшись любопытством, стал рассматривать мужчину.

Обычно в такое время народу возле Фонаря было не так уж и много. Прохожие всегда были торопливы, им не было дела до одинокого фонарного столба, а его собратья находились на приличном расстоянии друг от друга и

лишь изредка приветственно перемигивались. Он давно привык к своей незавидной участи и радовался редкому и кратковременному общению с электриками, когда перегорала лампочка. Фонарь даже не успевал толком разглядеть человека, как машина уже отъезжала к следующему фонарному столбу. В общем, Фонарю было очень одиноко, и он радовался нечаянному прохожему, так трогательно приникшему к деревянному штакетнику.

— Интересно, как долго он ещё так продержится? — с любопытством думал Фонарь. — Всё-таки ночь на дворе... Дойдёт ли до соседнего многоэтажного дома? По всему, силы оставили этого человека, — беспокоился он не без причины.

Мужчина вдруг поднял голову, хмуро глянул на Фонарь и озадаченно спросил:

— Чего уставился?!..

— Я? Уставился?! — удивился Фонарь. — А куда мне ещё?.. Я ж тут уже столько лет стою...

— Ишь ты!.. — продолжал пьяный мужчина. — Смотрит он! Чего, спрашиваю, уставился? Да, выпил! А тебе какое дело?! Я что, на допросе, что ли? Отвернись, говорю, ну! Наставили тут фонарей, понимаешь...

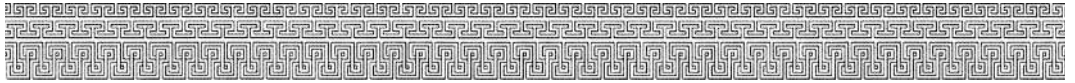
— Вот пристал... — растерялся Фонарь. — Сколько лет стою тут, светю... свечу... Освещаю, в общем! И всем всегда было до фонаря... А тут оказывается, что я кому-то помешал!

Между тем, его нетрезвый собеседник не унимался и, призывая в свидетели «людей добрых», корил фонарный столб за неуёмное любопытство и некорректное вмешательство в личную жизнь.

Время от времени мужчина умолкал, опуская голову вниз и, раскачиваясь, невнятно бормотал о том, что «понаставили тут...», затем, словно собравшись с силами, вновь обращался к Фонарю и, перемежая речь нецензурной бранью и вопросами «ты меня уважаешь?», жаловался на свою нелёгкую судьбину и звонко икал.

Фонарь, сгорая от любопытства, взирал на странного человека. По всему, мужчина совсем не слышал его оправданий и продолжал бурно выражать свои претензии ко всему миру и к фонарному столбу в частности.

Такое необычное приключение случилось с Фонарём впервые. Правда, он не понимал, за что он должен уважать этого нетрезвого человека, и почему «Зинка не права», а также, «как его все не понимают». С последней претен-

зией фонарный столб был отчасти согласен, ибо его тоже никто и никогда не пытался понять. Тем более что ему даже рассказать о своём одиночестве было некому. И, проникаясь необыкновенным сочувствием к мужчине, Фонарь, как мог, старался поддержать его. Но что мог сделать фонарный столб? Тем не менее, он очень старался, подмигивая своему собеседнику: «держишься, мол, дружище!» и ярко освещал вверенную территорию.

Несмотря на этот странный диалог, Фонарь был счастлив. Впервые, как с равным, с ним общался человек. Все претензии мужчины к фонарному столбу были не в счёт, ведь Фонарь даже не понимал, в чём его обвиняют. Тем не менее, эмоции переполняли электрическое светило и добавляли некоей значимости происходящему.

Увы, его счастье длилось недолго.

Пьяный мужчина, видимо израсходовав весь свой словарный запас и ругательства в адрес Фонаря, держась руками за забор, стал медленно передвигаться в противоположную сторону от многоэтажного дома...

Но мужчина по-прежнему его не слышал и продолжал удаляться в темноту нетвёрдой походкой.

— Удивительно... — раздумывал Фонарь. — Странный какой человек, я ведь хотел как лучше... За что он меня так?

И тут, видимо, от необыкновенного накала эмоций, у Фонаря с треском перегорела лампочка, и всё вокруг погрузилось во тьму...

Пару дней спустя к фонарному столбу подъехала уже знакомая машина технической помощи с металлической корзиной. Электрик ловко поставил энергосберегающую лампу взамен обычной перегоревшей лампочки, и корзина с ним опустилась вниз.

Фонарь вновь освещал территорию, но прежних эмоций почему-то не было. Энергосберегающая лампочка как будто лишила его способности чувствовать и переживать. Мимо фонарного столба спешили прохожие, но ему всё уже было до лампочки...

СКАЗКА О ВЕЧНОЙ ЛЮБВИ

из серии «ВРЕМЕНА ГОДА»

В безумном танце сплелись они воедино: Красавица-Метель и Бродяга-Ветер... Белоснежная кружевная фата Метели из красивейших снежинок развивалась на ветру, а восторженный влюблённый Ветер гудел в проводах и пел ей свою песню. Метель вторила ему, и их песня не умолкала уже несколько дней. За это время намело огромные снежные сугробы, и к утру третьего дня, изрядно притомившись, они улеглись на брачное ложе из сверкающего от света луны снега...

А утром, пробудившись от сладкого сна, потянулась позёмкой счастливая Невеста-Метель по сугробам белоснежного зимнего одеяла и не нашла рядом своего суженого. Её вчерашний возлюбленный был уже далеко и пел свои песни озябшей берёзке, которая доверчиво льнула к нему своим белым стволом. Ветер играл её тонкими ветвями и восхищённо нашёптывал о своей любви...

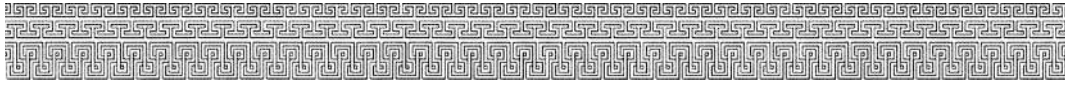
Почернела от горя белая Метель, горькими слезами брошенной невесты заледенели сугробы и осели под коркой льда. Долго и безутешно плакала Метель, её слёзы потекли ручьями из-под чернеющего снега и проросли подснежниками. Они напомнили ей о том, что жизнь продолжается, несмотря ни на что, и, если любишь, очень важно научиться ждать...

Пригрело Солнышко, лучиками нежно коснулось печальной Метели, и произошло чудо: Метель обернулась цветущей Вишней. Новый облик очень нравился Вишне, а на её благоуханные цветы слетелись пчёлы. Скоро о красоте Вишни услышал и Ветер. Он прилетел внезапно и, нимало не смущаясь и не оправдываясь долгим отсутствием, сказал о том, что она стала ещё прекраснее, чем прежде...

И снова были страстные ночи любви, наполненные ароматом цветов Вишни и соловьиными трелями. Ветер задумчиво перебирал тонкие ветви Вишни и шептал ей о любви. Казалось, что их любовь будет вечной, но однажды утром Бродяга-Ветер вновь улетел в поисках приключений. Грустно стало Вишне, и уже не радовала её ни весна, ни жужжание пчёл. Печально облетали белые лепестки, а с ними — последняя надежда на то, что возлюбленный ещё вернётся...

Пришло лето и, теперь Вишня была щедро усыпана сладкими ягодами, которыми с удовольствием лакомились скворцы и дети. Вишня радовалась это-

му и не чувствовала себя такой одинокой. Она восхищалась красотой садовых цветов и лёгкостью пёстрых бабочек, а ночью — звёздным небом. Однажды на её ветку прилетел важный Шмель. Он поведал ей о том, что любимые всегда возвращаются, и потихоньку грустные мысли покинули Вишню. Теперь она вновь жила надеждой на встречу с Ветром. И однажды он, действительно, вернулся, накинув на её хрупкие плечи восхитительную цветную шаль. Подарок очень понравился Вишне, ведь теперь она была такая нарядная, а возлюбленный вновь, дни и ночи напролёт, шептал ей о своей любви. Вишня куталась в шаль, мечтательно смотрела на летящие серебристые паутинки уходящего бабьего лета и грустила. За этой грустью она не заметила исчезновения Ветра, а когда заметила, горько заплакала, роняя цветную шаль из разноцветных листьев наземь...

Её слёзы разделил грустный осенний дождь, но он не смог утешить Вишню. Её сердечко застыло без любви. Задумчиво смотрела Вишня в серое безрадостное небо, в котором тянулся журавлиный клин, и ей так хотелось, чтобы произошло что-то необыкновенное, и всё стало по-прежнему, а любимый снова был рядом. И чудо свершилось. Обернулась Вишня белоснежной Метелью, и закружил её Ветер в своих объятьях в вихре безумного танца. Вновь они были счастливы, и их песня вечной любви ещё долго слышалась за кружевными морозными стёклами... До самого наступления весны...

